

ПАМЯТЬ О ДЕТСТВЕ И СЕМЬЕ

Поэтесса, фольклорист, активный сотрудник окружной и районной газет, жительница села Манилы Пенжинского района Зоя Ивановна Ахайпина хорошо известна на севере Камчатки, в Корьякском автономном округе. Известна и по ее публикациям, и по статьям о самой Зое Ивановне.

Хотелось бы обратить внимание читателей газеты на такие стороны жизни и деятельности З. И. Ахайпиной, на которые не обращали должного внимания ни она сама в многочисленных публикациях, ни в газетных материалах о ней.

Дело в том, что на протяжении многих лет Зоя Ивановна ведет семейные альбомы. Альбомы о своей собственной жизни, о семье, о родном районе, о его селах. Таких альбомов несколько. В альбомах — газетные вырезки, фотографии, сведения о разных интересных людях, иногда легенды. Ценность таких альбомов несказанна. В них зафиксирована история небольших населенных пунктов, тех, о которых редко пишется в книгах. Сегодня мало кто хранит семейные альбомы, настенные фотографии даже родителей не говоря уж о фотографиях братьев и сестер, тем более знакомых. Многие жители района, односельчане приходят к Зое Ивановне Ахайпиной, чтобы уточнить какие-то сведения о родных и знакомых с помощью ее альбомов и памяти.

Как-то мне довелось знакомиться с альбомами-дневниками, хозяин которых скрупулезно, изо дня в день, фиксировал (нередко в часах и минутах, рублях и копейках), сколько страниц в каких книгах и журналах он прочитывал в день, в неделю, в месяц; сколько рублей в месяц имел он дохода и расхода, сколько и каких продуктов и даже калорий потреблял он сам и некоторые из членов его семьи. Казалось бы — скучная бухгалтерия, сухая цифирь. Между тем, такие альбомы-дневники имеют огромную ценность. Нередко вообще бесценны, так как передают атмосферу жизни страны, эпохи через конкретку деталей, экономику и поэтику мелочей. Место подобным альбому не только в семейных чемоданах и сейфах, но и в государственных музеях, архивохранилищах.

Общественная значимость семейных альбомов Зои Ивановны Ахайпиной резко возрастает потому, что они, альбомы эти, ярко передают атмосферу, детали жизни и быта далеких окраинных сел России, которые редко, в виде исключения, попадают в поле зрения центральных средств массовой информации, музеев и архивохранилищ Москвы, Санкт-Петербурга, других крупных городов.

Кто-то может возразить, что это не часто, но семейные альбомы, имеющие не только узколичностный, но и общественный интерес, есть, кроме З. И. Ахайпиной, и у некоторых других жителей округа. Например, у заслуженного деятеля культуры России Т. П. Лукашкиной. Согласимся с этим и попросим читателей газеты написать, рассказать о других ценных семейных альбомах, до сегодняшнего дня неизвестных широкому кругу людей. Причем, очень хочется попросить увидеть и написать о том, чем тот или иной семейный альбом или дневник уникален и неповторим.

Так, значимость семейных личных альбомов З. И. Ахайпиной заключается в том, что она, сельская активистка, аборигенка Севера, с равным вниманием фиксирует в альбомах факты, детали личной, семейной жизни и события в жизни района, отдельного села.

Исчезнувшее село Микино Пенжинского района, где шестьдесят лет назад родилась и провела детские годы Зоя, в ее альбомах оживает в легендах, конкретных окрестных утесах, озерах, болотах, тундре, лесе, в бабушке, папе и маме, учителях, продавцах магазина. Одно это обстоятельство делает альбомы Зои Ивановны ценными памятниками культуры округа.

Но есть в альбомах Зои Ивановны Ахайпиной одна деталь, что делает их поистине уникальными, в своем роде единственными в мире.

Дело в том, что фотографии, газетные вырезки, дневниковые записи перемежаются в этих альбомах незатейливыми одноцветными рисунками, выполненными и обычным карандашом или авторучкой. Эти-то простенькие рисунки и делают сугобо семейные личные альбомы З. И. Ахайпиной уникальными. Секрет в том, что многие рисунки, особенно там, где рассказ ведется о детстве, семье владелицы альбома, выполнены в ныне забытой, но в прошлом и жизни аборигенов Севера вполне обычной манере пиктографического (рисунчатого) письма.

Образцы пиктографического письма коряков ительменов, чукчей и эвенков Камчатки в музеях, к сожалению, не представлены, не сохранились, хотя сравнительно недавно, в конце двадцатых годов, были зафиксированы исследователями. Так, С. Н. Стебницкий написал об одном таком письме 1927 года председателя Апукинского сельсовета в статье «Апукинский диалект корякского языка» (см. газету «Народовластие» за 1 августа 1995 года). В книге Н. Н. Баретти «На крайнем Северо-Востоке» (Владивосток, 1929 г.) есть небольшой специальный раздел о пиктографических знаках счета и письменности коряков. Н. Н. Баретти сообщает, что у некоторых жителей в селе Каменском он «видел записные книжки, куда при помощи своеобразных знаков они записывают, главным образом, кому они должны или кто им должен». Рубли и единицы обозначались палочками, десятки, как и у древних римлян — крестиками, сотни — крестиками в кружочке. (Сравним, в Апуке, по свидетельству С. Н. Стебницкого, сотни обозначались просто кружочками, а крестиками в кружочках — тысячи). Гижига и житель Гижиги обозначался контурным рисунком дома с крестиком (здесь была церковь), а Пенжино и пенжинец — рисунком дома без крестика. Оседлый коряк — набросок лодки, кочующий туземец — рисунок чума, кирпич чаю — квадратик. В названной книге Н. Баретти приведены образцы рисунчатых пиктографических знаков кухлянки, выпоротка, пыжика, оденя, лисицы, табака, белок и горностаев, горы, тундры, реки. Интересно при этом, что рисунки-знаки были предельно просты и немногочисленны, легко запоминаемы. Так, тунгус (эвен) обозначался рисунком елки, потому что в большинстве случаев тунгусы жили в

лесах. Рисунок поваленной влево елочки обозначал белку или горностаев, конус со срезанной вершиной — гору и т.п. Все рисунки-знаки легко читаемы и объяснимы.

Рисунки в домашних альбомах З. И. Ахайпиной — неосознанная специально, но очень своеобразно зафиксированная история перехода от рисунчатого письма, встречавшегося на скалах и в пещерах аборигенов, к упрощенному пиктографическому письму, которое сложилось у коряков севера Камчатки к началу двадцатого века. Вместе с тем встречаются в альбомах уроженки села Микино рисунки в чистом виде рисунки, сопровождающие, иллюстрирующие те или иные мысли обычного современного письма.

Вот, например, рисунок внутреннего убранства шалаша. Обложенный камнями костер в центре над которым подвешенный на крючьях котел. Чуть в стороне — стол в окружении четырех чурбаков-табуреток. Рисунок выполнен добротно, обстоятельно, недаром сопроводит его надпись: «Бабушкин шалаш. Наше любимое место». Это рисунок в его чистом виде. А вот рисунок, представляющий нечто переходное от графического пиктографического письма к современному рисунку. Или рисунок, в котором соединены разнородные, разнотипные по времени возникновения изобразительные приемы. Здесь изображен человек в моторной лодке. Детали лодки прорисованы так четко, что нетрудно определить ее тип, ее неповторимые особенности, что делает честь Зое Ивановне как неплохому художнику. Утес «Зеленый мыс» прорисован менее четко, а домик-шалашик около этого утеса и еще в большей степени люди на утесе, строения (одни в виде цилиндров, а другие в виде прямоугольников) изображены чисто пиктографически. Манера письма З. И. Ахайпиной позволяет ей гораздо экономнее, эффективнее и выразительнее рассказать о своем детстве, занятиях ныне закрытого села Микино, чем это позволяет сделать обычное письменное изложение или серия рисунков в чистом виде. Пиктографическое письмо позволяет на одном небольшом альбомном листе рассказать сразу о нескольких разновременных и происходящих в разных местах случаях, эпизодах, событиях, происшествиях. Так, на одном из рисунков изображены многие эпизоды разделки жителей села Микино двух туш огромных китов. На другом схематически изображены все здания, землянки и чумы села, собаки и собакичьи упряжки, лодки и — самое ценное — особенности занятий того или иного жилища.

Словом, в альбомах З. И. Ахайпиной — соединение рассказа о прошлом и настоящим сел Пенжинского района, жизни северян в фотографиях, газетных статьях, записанных легендах и воспоминаниях, а также в рисунках, представляющих собой своеобразную зафиксированную историю рисунчатого письма коряков на самых разных исторических ступенях развития этого своеобразного, малоизученного памятника истории и культуры аборигенов Севера.

А. МАКЕЕВ.